

этот спектакль почти полностью перенесен на сцену Театра-студии киноактера, и в скором времени Прыгунову предстоит сыграть в нем Жюльена Сореля. Работа над этим образом, репетиции приносят, по его словам, большую творческую радость.

— И вообще, — говорит Прыгунов, — я очень люблю наш театр. Уверен, творческие возможности нашей труппы велики. После окончания Ленинградского театрального училища я рабо-

торых снимался. Почему? Сам сознает, что та или иная роль не удалась. «Да, собственно, и не могла удалась, — замечает актер, — я это знал заранее, еще читая сценарий».

— Зачем же вы в таком случае соглашались сниматься?

— Для того чтобы работать. Я ведь не отказывался от хороших ролей ради плохих, я мог выбирать из того, что мне предлагали. Думаете, я не видел, что сценарий, например, фильма «Сва-

грозу» и другие. Герой Прыгунова — обаятельный стройный парень — перекочевывал из фильма в фильм. И вдруг лента Марлена Хуциева «Мне двадцать лет», и там всего один небольшой по времени эпизод — встреча героя с погибшим на войне отцом, короткий разговор. Появился новый, еще незнакомый Прыгунов — зрелый актер, способный скупно, лаконично, буквально несколькими штрихами создать глубокий, совершенно отличный от того, что он играл раньше, образ.

Казалось бы, тридцатидвухлетний актер не может пожаловаться на свою творческую судьбу. Только за последние годы он снялся в таких значительных фильмах, как «Направление главного удара» (роль французского офицера), «Сердце Бонивура» (Виктор Бонивур), «Три дня Виктора Чернышева» (Антон), «Мой нулевой час» (Митя). Прыгунов снимался за границей: в Италии, в Румынии, ГДР. Недавно он закончил работу на киностудии ДЕФА в фильме «Лютцовцы», рассказывающем о событиях 1814 года во время оккупации Наполеоном Германии.

Сейчас Прыгунов снимается у режиссера Д. Вятич-Бережных в картине «Петр Рябинкин».

И все же кажется мне, что его творческая биография только начинается.

Л. КАСЬЯНОВА.

Фото Г. Тер-Ованесова.

✓ Лев Прыгунов: ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

НАША беседа с актером поначалу никак не складывалась. Он очень неохотно, односложно отвечал на вопросы, как будто намеренно уходя от разговора, связанного с его творчеством: «Да. Нет. Учился. Снимался. Нет. Да...».

Переломный момент наступил неожиданно, когда случайно речь зашла о Театре киноактера. Прыгунова словно подменили, он стал с увлечением рассказывать о театре, спектаклях, о вводе, который ему предстоит. В прошлом году режиссер Сергей Герасимов поставил во ВГИКе дипломный спектакль «Красное и черное» по Стендалю. Сейчас

стал в двух театрах — Центральном детском и имени Станиславского, поэтому могу сравнивать. По-моему, главная трудность нашего театра — недостаточно высокая требовательность к репертуару. Но сейчас готовится несколько, на мой взгляд, интересных, значительных постановок. Театр киноактера приобретает свое лицо, у него определяются своя публика, свои критики, свои поклонники.

Но если о работе в театре Прыгунов говорит охотно и много, то, возвращаясь к своим киноработам, он опять становится замкнут и сдержан. Рассказывает, что не всегда смотрит фильмы, в ко-

дебные колокола» буквально расползается по швам, что там нет и в помине так называемой драматургии образа? Я согласился играть в этой картине, поставив для себя лично чисто актерскую задачу. И потом, наверное, всегда присутствует надежда — «а вдруг». Вдруг фильм получится...

Сниматься Лев Прыгунов начал рано, на третьем курсе института он сыграл одну из главных ролей в фильме «Увольнение на берег». Потом были фильмы «Утренние поезда», «Они шли на Восток» (в этой работе молодой киноактер встретился с замечательным итальянским режиссером Де Сантисом), «Иду на

Соб. рукопись, 1972, 18 апр.